



АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПРИМОРСКОГО КРАЯ
690091, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27
Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Владивосток

Дело № А51-16042/2024

17 февраля 2026 года

Резолютивная часть решения объявлена 03 февраля 2026 года.

Полный текст решения изготовлен 17 февраля 2026 года.

Арбитражный суд Приморского края в составе судьи Шпаковой Е.К., при ведении протокола помощником судьи Ким А.В., рассмотрев в судебном заседании дело по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Галанова Андрея Александровича (ИНН 501005033608, ОГРН 306501013700020 к обществу с ограниченной ответственностью «Крона» (ОГРН: 1112536004558, Дата присвоения ОГРН: 19.04.2011, ИНН: 2536241555) о взыскании компенсации в размере 4 419 762 рублей,

третьи лица: ООО «Фрутовит» (ОГРН: 1187746220111, Дата присвоения ОГРН: 28.02.2018, ИНН: 7733326197), ООО «Реми-7» (ИНН: 2543018558, ОГРН: 1122543023525), ООО «Арион» (ИНН: 2543096154), временный управляющий ООО «Фрутовит» Сахаров Алексей Игоревич (108813, г. Москва, а/я 2658),

при участии в судебном заседании:

от истца (онлайн) – Галанов А.А., паспорт,

от ответчика (онлайн) – Першонкова М., С. по доверенности б/н от 26.11.2024, паспорт, диплом,

у с т а н о в и л:

индивидуальный предприниматель Галанов Андрей Александрович (далее – ИП Галанов А.А., истец) обратился с исковым заявлением к обществу с ограниченной ответственностью «Крона» (далее – ООО «Крона», ответчик) о взыскании компенсации в размере 4 419 762 рублей за незаконное использование товарных знаков №№ 806527, 806526, 617288, 617287, 377548, 370691, 348783, 334659, 334658, 348782.

Определением суда к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, были привлечены общество с ограниченной ответственностью «Фрутовит» (далее – ООО «Фрутовит»), общество с ограниченной ответственностью «Реми-7» (далее – ООО «Реми-7»), общество с ограниченной ответственностью «Арион» (далее – ООО «Арион»), временный управляющий ООО «Фрутовит» Сахаров Алексей Игоревич.

Определением суда от 17.02.2025 в порядке части 4 статьи 18 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) произведена замена судьи И.С. Чугаевой на судью Е.К. Шпакову.

Истец в судебном заседании исковые требования поддержал в полном объеме.

Для ограниченного доступа к оригиналам судебных актов с электронными подписями судей по делу № А51-16042/2024 на информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел» (<http://kad.arbitr.ru>) используйте секретный код:

Возможность доступна для пользователей, авторизованных через портал государственных услуг (ЕСИА).

Представитель ответчика против удовлетворения иска возражал по доводам отзыва.

Ранее истцом было заявлено ходатайство о приостановлении производства по настоящему делу до вступления в законную силу окончательного судебного акта по делу № А40-210088/25-27-1540.

Согласно части 1 статьи 145 АПК РФ производство по делу приостанавливается в случае невозможности рассмотрения дела до разрешения другого дела - до вступления в законную силу судебного акта соответствующего суда.

Из анализа приведенных правовых норм усматривается, что институт приостановления производства по делу направлен на устранение конкуренции между судебными актами по делам, пересекающимся предметом доказывания.

Объективной предпосылкой применения данных норм является невозможность рассмотрения одного дела до принятия судебного акта по другому делу. При этом невозможность рассмотрения спора обусловлена тем, что существенные для дела обстоятельства подлежат установлению при разрешении другого дела. Такая предпосылка налицо в случае, когда судебный акт, принятый по другому делу, будет иметь какие-либо процессуальные или материальные последствия для разрешения настоящего спора.

Указанный вывод согласуется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 28.05.2020 N 1246-О, согласно которому пункт 1 части 1 статьи 143 АПК РФ направлен на сокращение возможностей для существования противоречащих друг другу судебных актов, тем самым обеспечивает действие принципа правовой определенности и является гарантией законности и обоснованности судебных актов арбитражных судов.

В соответствии с пунктом 43 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» п. 1 ч. 1 ст. 143 АПК РФ направлен на устранение конкуренции между судебными актами по делам с пересекающимся предметом доказывания.

Как установлено судом, предметом рассмотрения настоящего дела является взыскание компенсации с общества с ограниченной ответственностью «Крона» за нарушение исключительного права. В свою очередь, в рамках дела № А40-210088/25-27-1540 предметом рассмотрения спора является взыскание компенсации за нарушение исключительного права с общества с ограниченной ответственностью «Фрутовит».

Суд учитывает, что приостановление производства по настоящему делу до вступления в силу окончательного судебного акта по делу № А40-210088/2025 было бы возможным, в случае содержания выводов по обстоятельствам, которые входят в предмет доказывания по настоящему делу, и выводов судов по одним и тем же обстоятельствам, которые могли бы вступить в противоречие друг с другом.

В рамках настоящего дела в предмет доказывания истца входит установления факта реализации ответчиком спорной продукции, содержащей обозначения, право на которые принадлежат истцу.

Таким образом, учитывая обстоятельства конкретных дел, суд не усматривает необходимым приостановить производство по делу № А51-16042/2024 до вступления в законную силу судебного акта по делу № А40-210088/25-27-1540.

Как следует из материалов дела, истец является обладателем исключительных прав на следующие товарные знаки:

№ 334658, зарегистрированного 24.09.2007г. (приоритет 01.06.2006г.) в отношении товаров и услуг 31, 35, 39 классов МКТУ,

№ 334659, зарегистрированного 24.09.2007г. (приоритет 01.06.2006г.) в отношении товаров и услуг 31, 35, 39 классов МКТУ,

№ 348782, зарегистрированного 25.04.2008г. (приоритет 07.12.2006г.) в отношении товаров и услуг 29, 32 классов МКТУ,

№ 348783, зарегистрированного 25.04.2008г. (приоритет 07.12.2006г.) в отношении товаров и услуг 29, 32 классов МКТУ,

№ 370691, зарегистрированного 29.01.2009г. (приоритет 07.12.2006г.) в отношении товаров и услуг 29, 31, 32, 35, 39 классов МКТУ,

№ 377548, зарегистрированного 23.04.2009г. (приоритет 07.12.2006г.) в отношении товаров и услуг 29, 31, 32, 35, 39 классов МКТУ,

№ 617287, зарегистрированного 25.05.2017г. (приоритет от 18.12.2015г.) в отношении товаров и услуг 05, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 39, 42, 43 классов МКТУ,

№ 617288, зарегистрированного 25.05.2017г. (приоритет 18.12.2015г.) в отношении товаров и услуг 05, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 39, 42, 43 классов МКТУ,

№ 806526, зарегистрированного 12.04.2021г. (приоритет от 03.10.2019г.) в отношении товаров и услуг 01, 03, 05, 09, 16, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 38, 39, 42, 43, 44, 45 классов МКТУ,

№ 806527, зарегистрированного 12.04.2021г. (приоритет от 03.10.2019г.) в отношении товаров и услуг 01, 03, 05, 09, 16, 29, 30, 31, 32, 33, 35, 38, 39, 42, 43, 44, 45 классов МКТУ.

Кроме того, истец является администратором доменных имен frutovit.com, frutovit.ru, на которых расположены интернет-сайты с информацией об истце и его товарных знаках.

Как следует из иска, в 2018 году Истцу стало известно, что компания ООО «Фрутовит» использует обозначения, сходные до степени смешения с товарными знаками Истца №№ 617288, 617287, 377548, 370691, 348783, 348782, 334659, 334658 на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках, на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, а также в предложениях о продаже товаров, в том числе в сети Интернет.

В связи с чем, индивидуальный предприниматель Галанов А.А. обратился в Арбитражный суд г. Москва с исковым заявлением с требованием взыскать с ООО «ФРУТОВИТ» компенсацию за нарушение исключительных прав на товарные знаки №№ 617287, 617288 в размере 47 328 797,66 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 27.12.2021 года по делу № А40-208181/20-105-989 с ООО «ФРУТОВИТ» была взыскана компенсация в размере 47 328 797,66 рублей. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда города Москвы № 09АП-7631/2022-ГК от 11.03.2022 года по делу № А40-208181/20 вышеуказанное Решение Арбитражного суда города Москвы оставлено без изменений, апелляционная жалоба ООО «ФРУТОВИТ» – без удовлетворения.

В последующем, 05.06.2023г., в рамках дела о банкротстве ООО «Фрутовит» № А40-65279/22-128-191Б состоялось собрание кредиторов ООО «Фрутовит», на котором в числе прочих вопросов повестки дня Истом к сведению был принят Отчёт Временного управляющего ООО «Фрутовит» Сахарова А.И., согласно которому были выявлены торгово-финансовые отношения между ООО «Фрутовит» и его контрагентом-дебитором ООО «Крона».

В ходе судебного разбирательства по делу № А40-65279/22-128-191 Б Правообладателю стало известно, что ООО «Крона» в период с апреля 2021 года по февраль 2022 года осуществляло закупку контрафактного товара у ООО «Фрутовит» по договору поставки № ПЭО20/210 от 15.12.2020 на сумму 2 209 881 рублей. Данная информация подтверждается следующими счетами-фактурами и товарными накладными: УПД №70 от 05.04.2021, УПД №172 от 13.09.2021, УПД №180 от 30.09.2021, УПД №205 от 03.11.2021, УПД №216 от 30.11.2021, УПД №217 от

30.11.2021, УПД №222 от 09.12.2021, УПД №226 от 27.12.2021, УПД №8 от 08.02.2022 и УПД №11 от 22.02.2022.

В связи с чем, истец считает, что ответчик своими действиями нарушает исключительные права истца на принадлежащие ему товарные знаки.

Истцом в адрес ответчика была направлена досудебная претензия по факту незаконного использования товарных знаков, оставления указанной претензии ответчиком без удовлетворения послужило основанием для истца обратиться с настоящим иском в суд.

Исследовав материалы дела, оценив доводы сторон, суд находит исковые требования необоснованным и подлежащими отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением). Другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

В силу части 1 статьи 1232 ГК РФ в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата или такого средства.

Статьей 1252 ГК РФ предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним; о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 того же Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в том числе способами, указанными в пункте 2 данной статьи.

При этом исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак

зарегистрирован, в частности путем размещения товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (пункт 2 названной статьи).

В силу пункта 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Запрет на использование в гражданском обороте обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком, действует во всех случаях, за исключением предоставления правообладателем соответствующего разрешения любым способом, не запрещенным законом и не противоречащим существу исключительного права на товарный знак.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1252 ГК РФ защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном указанным Кодексом, требования:

1) о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;

2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия;

3) о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (безоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное статьей 1245, пунктом 3 статьи 1263 и статьей 1326 настоящего Кодекса;

4) об изъятии материального носителя в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ в случаях, предусмотренных Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Пунктом 4 статьи 1515 ГК РФ предусмотрено, что правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 АПК РФ, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования сходного с товарным знаком обозначения, в отношении товаров (услуг), для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров (услуг), если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

В свою очередь ответчик обязан доказать выполнение им требований закона при использовании товарного знака либо сходного с ними до степени смешения обозначения.

Факт наличие у истца исключительного права на товарные знаки по свидетельствам Российской Федерации №№ 806527, 806526, 617288, 617287, 377548, 370691, 348783, 334659, 334658, 348782 подтверждается материалами дела.

Истец считает, что ответчик нарушает его исключительные права на товарные знаки, путем совершения в 2020 году действий по закупке товара у ООО «Фрутовит» по договору поставки №ПЭО020/210 от 15.12.2020 и дальнейшей его реализации.

Из разъяснений, изложенных в пункте 156 Постановления № 10, следует, что исключительное право правообладателя охватывает в числе прочих распространение (в том числе предложение к продаже), а также ввоз на территорию Российской Федерации, хранение или перевозку с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации товара, в котором (а равно на этикетках, упаковке, документации которого) выражен товарный знак.

Вместе с тем такие действия, как приобретение товара, в котором выражен товарный знак, независимо от цели приобретения, а равно хранение или перевозка такого товара без цели введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, не нарушают исключительное право правообладателя.

Учитывая специфику споров о защите исключительного права на объекты интеллектуальных прав и особенности доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по указанным спорам, именно на истца возлагается обязанность по доказыванию факта совершения ответчиком нарушения исключительных прав на товарные знаки.

Вместе с тем, представленные документы в подтверждение факта приобретения товара ответчиком, на которые ссылается истец в обоснование требований, не содержат обозначения товарных знаков и сами по себе не подтверждают, что обозначение товарных знаков действительно размещалось на товарах, переданных по УПД №70 от 05.04.2021, УПД №172 от 13.09.2021, УПД №180 от 30.09.2021, УПД №205 от 03.11.2021, УПД №216 от 30.11.2021, УПД №217 от 30.11.2021, УПД №222 от 09.12.2021, УПД №226 от 27.12.2021, УПД №8 от 08.02.2022 и УПД №11 от 22.02.2022 в рамках договора поставки №ПЭО020/210 от 15.12.2020.

Доказательств того, что ответчик в настоящий момент осуществляет указанные действия, также не представлено. Как установлено судом, ответчик не является изготовителем, импортером либо продавцом товаров с товарными знаками «Фрутовит»,

не рекламирует товар с нанесенным на него товарным знаком истца, доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Определением суда от 16.09.2025 суд истребовал у Приморского межрегионального Управления Россельхознадзора сведения о реализации ООО «КРОНА» продукции с обозначением торговой марки «Фрутовит».

Согласно полученному судом ответу Приморского межрегионального управления Россельхознадзора в Управлении отсутствуют сведения о реализации ООО «Крона» продукции с обозначением торговой марки «Фрутовит».

Определением суда от 10.12.2025 суд повторно истребовал по ходатайству истца у Приморского межрегионального Управления Россельхознадзора сведения о том, подавало ли ООО «Крона» в Управление какую-либо информацию в отношении получения и реализации продукции (цукаты, орехи, сухофрукты, семена и их миксы/смеси) изготовителя ООО «Фрутовит» за период 2021-2023 гг.

Согласно полученному судом ответу Приморского межрегионального управления Россельхознадзора обществом с ограниченной ответственностью «Крона» не подавалась информация в отношении получения и реализации продукции (цукаты, орехи, сухофрукты, семена и их миксы/смеси) изготовителя ООО «Фрутовит» за период 2021-2023 гг.

Учитывая изложенное, довод истца о приобретении ответчиком спорных товаров у общества «Фрутовит», положенный истцом в обоснование исковых требований, не свидетельствует о наличии в действиях ответчика нарушения исключительных прав истца на товарные знаки и как следствие не является основанием для применения мер гражданско-правовой ответственности в отношении ответчика.

К представленным истцом ответам систем Perplexity AI, AI Chat и ChatGPT (OpenAI, GPT-4, GPT-4-o), архивным сведениям с сайтов третьих лиц ООО «Реми-7», ООО «Арион», которые, по его мнению, подтверждают факт реализации Ответчиком контрафактных товаров через региональные продуктовые гипермаркеты и универсамы «Реми», «РемиСити», «Экономыч» суд относится критически в силу того, что представленные ответы и архивные сведения точным образом не свидетельствуют о реализации товара ответчиком, такая информация не отвечает критерию достоверности; указанные ответы не имеют доказательственного значения, не подтверждают использование ответчиком товарных знаков, правообладателем которых он является, и не могут быть приняты во внимание; чат-боты на базе искусственного интеллекта - инструменты искусственного интеллекта, которые способны отвечать на вопросы пользователей на естественном языке, генерируют свои ответы с помощью языковой модели; указанные чат-боты на базе искусственного интеллекта генерируют нужный текст в зависимости от запроса, и не дает достоверный ответ со ссылками на источники информации

Так, участники спора должны использовать достоверные источники информации, а не ответы, полученные от чат-ботов и с помощью иных технологий искусственного интеллекта.

Кроме того, суд учитывает, что согласно абзацу 3 пункта 55 Постановления №10 факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а также фото-, видеоматериалами фиксации нарушения, актами осмотра помещения (торговых площадей) ответчика, на которых размещены товары под товарным знаком истца, предложенные к продаже ответчиком, заслушивания свидетельских показаний, на основании иных доказательств, например аудио или видеозаписи. Вместе с тем, доказательств соответствующих абзацу 3, пункта 55 Постановления №10 в материалы дела истцом также не представлено.

Таким образом, судом установлено, что ответчиком спорный товар к продаже не предлагался. Доказательства обратного в материалах дела не содержатся.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, вместе с тем, истцом доказательств нарушения его прав ответчиком суду не предоставлено. Истцом в материалы дела не представлены документы, которые бесспорно подтверждают факт нарушения ответчиком прав истца как правообладателя. С учетом изложенного суд пришел к выводу о недоказанности факта нарушения ответчиком исключительных прав истца.

При таких условиях, предъявленные по делу исковые требования расцениваются арбитражным судом в качестве необоснованных и не подлежащих удовлетворению.

Иные доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд также учел и оценил, но отклонил, как не имеющие правового значения, не влияющие на выводы арбитражного суда по существу спора.

Согласно статье 110 АПК РФ на истца относятся расходы истца по уплате государственной пошлины по настоящему делу. С учетом предоставления отсрочки от уплаты государственной пошлины при подаче искового заявления, с истца в доход федерального бюджета подлежит взысканию 45 099 рублей государственной пошлины.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса РФ, арбитражный суд

р е ш и л:

В удовлетворении иска отказать.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Галанова Андрея Александровича 45 099,00 рублей судебных расходов по оплате государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано через арбитражный суд Приморского края в срок, не превышающий одного месяца со дня принятия решения, в Пятый арбитражный апелляционный суд и в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления решения в законную силу, в Суд по интеллектуальным правам, при условии, что решение было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции.

Судья

Е.К. Шпакова

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 23.12.2025 0:57:51
Кому выдана Шпакова Екатерина Константиновна